

«Держать зеркало перед природой»

На обороте билета на спектакль «Как вам это понравится» напечатана подробная схема проезда на окраину Западного Берлина, в Шпандау, к киностудии «ЦЦЦ», где в двух громадных съёмочных павильонах идет представление. Непожиданно, интересное и, как показал спектакль, совершенно оправданное решение.

Эта комедия Шекспира требует такого сценического простора, масштабности действия, которых весьма трудно достичь в привычном театральном помещении. Поэтому глубоко прав режиссер Петер Штайн, решив перенести спектакль из своего уютного, камерного театра «Шаубюне», расположенного в самом центре города, на берегу реки Халле, в павильоны студии. И, несмотря на то что добираться туда даже машиной около часа, что после представления (а оно заканчивается около полуночи) зрителей приходится отвозить в центр специальными автобусами, попасть на спектакль чрезвычайно трудно и перед будкой контролера сотни людей просят билетик. А ведь идет комедия десять — пятнадцать раз в месяц.

Новый спектакль подтвердил традиционную любовь немецких театралов к прекрасным актерам труппы «Шаубюне» и их руководителю, замечательному режиссеру Петеру Штайну.

Театр, организованный пятнадцать лет назад, только последние семь лет, с приходом Штайна, приобрел известность и популярность. В его репертуаре появились серьезные социальные произведения, пьесы Ибсена, Горького, Брехта.

Об этом рассказывает мне один из двух директоров театра, Юрген Шитхельм. Он очень молод, так же, как его коллега Клаус Вайфенбах. Они оба окончили искусствоведческий факультет университета, занимались германистикой.

— Мы видели вокруг развлекательные или модернистские театральные коллективы и решили попробовать в противовес им создать свой театр, в подзаголовке которого стояли бы слова «современный» и «социальный». Это значит, что мы интересуемся прежде всего высокохудожественными произведениями критического направления, анализирующими наше время, устои нашего общества, политические догматы

государства. Только такой театр может быть интересен зрителям, не десяткам снобов, а широкой публике. Мы счастливы, что такой режиссер, как Петер Штайн, оказался нашим полным единомышленником во взглядах на искусство.

Репертуар театра состоит из современной драматургии и классики. Мы открыли для немецких зрителей такого интересного, глубоко реалистического, психологического английского драматурга, как Веснер, ряд произведений которого связан с проблемой жизни и борьбы рабочего класса.

В классике мы также ищем современных ассоциаций. Но, разумеется, не надо для этого насильствовать, ломать классические пьесы, втискивая их в проирустово ложе модных идейных или художественных течений. Сейчас многие театры Швейцарии, Австрии, да и ФРГ до неузнаваемости переделывают прекрасные творения прошлого. Возьмите хотя бы «Гамлет», поставленного таким известным режиссером, как Заден. насколько он удален от оригинала, да и от интересов зрителей тоже. Такие модные трансформации, собственно, и призваны отвлечь публику от больших и острых проблем времени, которые всегда возникают при реалистическом прочтении классики. В раскрытии этих проблем и состоит задача нашего театра, когда мы ставим Горького, Ибсена, Шекспира.

Хочу отметить, что подобный взгляд на искусство сцены разделяет и вся труппа. Принцип нашей работы, провозглашенный Петером Штайном, заключается в широкой демократичности. Острейшие творческие дискуссии разгорались во время встреч коллектива, на репетициях. Так проверяется прочность художественных идей, совместно вырабатываются и формулируются принципы работы, позиции. Мы привыкли все вместе, коллективно, проверять правильность пути, которым идем...

Здания студии «ЦЦЦ» окружены деревьями. От будочки контролера, где надо предъявить билет, до павильонов идешь дорогой, утопающей в зелени, поднимаешься на пригорки, минуешь какие-то полуразрушенные мостики, ограды. Это прекрасный пролог к комедии Шекспира. Ты словно проходишь через Арденнский лес к королевскому дворцу, где укрепился на троне узурпатор герцог Фредерик. Любознательные билетеры указывают довольно запутанную дорогу в первый павильон. Это громадный, ослепительно-белый, зали-

тый ровным, ярким светом прямоугольный зал с высоченным потолком. Вдоль трех стен выше уровня человеческого роста укреплены площадки, как балконы. Это геометрические фигуры — квадраты, прямоугольники, связанные между собой так, что исполнители легко переходят с боковых сцен на центральную, опускаются по лестницам вниз, расталкивая зрителей, продираются к двери или с возгласами: «Дорогу! Дорогу!» спешат подняться на очередную конструкцию. Никаких кресел нет, зрители стоят вдоль стены, занимая весь центр павильона, а немного, всего четыреста пятьдесят человек. Так было когда-то в театре «Глобус», для которого Шекспир и написал «Как вам это понравится».

...В зале кипят страсти. Коварный Оливер де Буа стремится погубить своего брата Орландо; узурпатор трона герцог Фредерик преследует дочь изгнанного короля Розалинду... Насилие и жестокость отвращают жизнь этой страны. Шекспир не дает нам ее названия. Спектакль заставляет думать о разладе современного буржуазного мира, где убийство есть узаконенная сторона политической борьбы, а предательство — способ ведения переговоров. От жестокого произвола злобных людей бегут Орландо, Розалинда и ее подружка, дочь Фредерика, Селия; они оставляют этот мир ненависти и жестокости, в котором со спокойной уверенностью царствует порок. Актеры Отто Зандер (Фредерик), Эберхард Фейк (Оливер), Михаэль Кёпиг (Орландо), Ютта Лампе (Розалинда), Тина Энбель (Селия) играют этот акт в несколько условной манере, чуть декламируя, нарочито преувеличивая страсти: ведь в обстановке придворных интриг нет места искренности. Зато как неузнаваемо меняются люди, попав в Арденнский лес, ощутив единение с природой, великой матерью всего живого...

Первый акт и кончается бегством изгнанников. Все мы, зрители спектакля, начинаем

след за ними переход в другую студию. Этот удивительный путь по бесконечному коридору-лабиринту длится минут десять. По дороге вас хлещет по лицу ветки, пугают какие-то странные фигуры, сидящие в кустах, на вас каплет дождь и вам приходится перепрыгивать через лужи... Поворот, еще один, еще, и, наконец, вы вздыхаете широко и свободно, словно вырвались из подземелья на залитое солнцем бескрайнее поле. Громадный зал студии, такой громадный, что дух захватывает, превращен в Арденнский лес. Здесь вас, немного обескураженных после долгого перехода, заботливо усаживают на стулья в амфитеатре, а актеры уже давно ведут свои роли на десятках сценических площадок, которые разместились повсюду: под потолком, вдоль стен, на многочисленных деревянных конструкциях, посередине зала и даже между рядами зрительского амфитеатра. Вы оказываетесь на самой сцене и сами участвуете в действии...

— Это перла постановка Шекспира и в нашем театре, и в творческой биографии Петера Штайна, — продолжает свой рассказ Юрген Шитхельм. — Наш режиссер уже несколько лет назад начал говорить о постановке Шекспира и все время повторял, что больше всего боится этой работы, все еще не чувствует себя готовым и ней. Дискуссия о том, что выбрать для премьеры, длилась долго. Раздавались голоса за «Гамлета», «Ричарда II», «Ричарда III»... Но в конце концов по настоянию Штайна взяли «Как вам это понравится». Он доказал, что эта комедия сегодня весьма современна и нужна зрителям, пожалуй, больше любого другого произведения великого драматурга. «Люди сейчас теряют связь с природой, — потребительство движет человеком, разобщенность стала принципом жизни. Надо противопоставить всему этому гуманизм Шекспира».

Режиссер еще в «Дачниках» Горького начал эту тему, важнейшую для современного зрителя, тему, глубоко социальную, которая помогает людям критически взглянуть на окружающий мир и искать действенные средства борьбы со злом и насильем. Пусть вам не покажется, что мы проповедуем некий идиллический пантеизм, нет, спектакль насыщен

гражданственными мотивами, он высмеивает бездельство и покорность судьбе, он говорит, что человек сам нужен своего счастья...

Можно долго и подробно рассказывать о том, как мы готовили постановку. Достаточно сказать, что в результате этой подготовки возник совершенно самостоятельный спектакль, который длился два вечера и служил введением в мир Шекспира, его эпоху, показывая уровень развития науки, искусства, экономики, социальных отношений во времена жизни писателя. От этих спектаклей остались в постановке «Как вам это понравится» многие детали, например, карта звездного неба, созданная Коперником, или гербарий натуралистов тех времен, предметы быта, особенности архитектуры... Петер Штайн провел нас всех по бесконечному лабиринту шекспировских мыслей и тем, чтобы привести в конечном итоге в бесценный Арденн-

ский лес царства справедливости, душевного покая и свободы...

Как неузнаваемо переменились герои во втором акте! Их движения и слова, как и их чувства, стали естественны и просты. Лишенный трона старый герцог, отец Розалинды, познал здесь истинных друзей: ведь свергнутый, он уже никому не может предоставить никаких благ. Забывают о прежних горестях Розалинда и Селия, расцветает любовь Орландо и в полной мере раскрывается природная веселость шута.

Все то, что пародировал в этой комедии Шекспир, оказывается, и сегодня требует осмеяния: и ложная аффектация чувств, и женская манерность и жеманность, и вычурность па-

старальных романов — словом, всякая фальшь в отношениях людей. И, конечно же, человеческая глупость, высокомерие, тривиальная шаблонность мыслей — все то, что так ненавидел Шекспир и не раз высмеивал в своих комедиях.

Спектакль сталкивает, если так можно сказать, три вида юмора: юмор, возникающий естественно как следствие редостного восприятия мира и осмеивающий то, что действительно достойно осмеяния, — это Розалинда в блестящем исполнении Ютты Лампе. Юмор человека, для которого все в жизни в общем безразлично, потому что жизнь — всего лишь забавная клоунада, — таков шут, роль которого с уморительной серьезностью и искренностью играет Вернер Рем. И, наконец, горькие сарказмы, обличающие пустоту мира и отрицающие за ним какую-либо цену, которые производит «меланхолик» Жак, способный лишь к нытью, но не к действию. Таким предстаёт он в исполнении Виллема Менена. И, конечно же, вслед за Шекспиром мы выбираем мировосприятие Розалинды, этой веселой, обязательной и лукавой насмешницы, которая напоминает нам в финале, что все, что мы видели и слышали, всего только пьеса, и она хочет, чтобы мы сказали, как она понравилась.

Очень понравилась, потому что авторы спектакля и исполнители всех ведущих ролей твердо придерживались требований Шекспира к театру. Они их вложил в уста Гамлета: «...не переступать простоты природы; ибо все, что так преувеличено, противно назначению лицедейства, чья цель как прежде, так и теперь была и есть — держать как бы зеркало перед природой: являть добродетели ее же черты, споси — ее же облик, в всякому веку и сословию — его подобие и отпечаток».

Е. СЕМЕНОВ,
спец. корр. «Советской культуры».
ЗАПАДНЫЙ БЕРЛИН — МОСКВА.

● Сцена из спектакля.

